

А.С. Овечкин

(Барнаул, Барнаульский государственный педагогический университет)

Украшения андроновской культуры могильника Чекановский Лог-10.

Во время проведения аварийных раскопок под руководством М.А. Демина, в полевых сезонах 1999-2000 гг., отрядом Гилевской археологической экспедиции на могильнике Чекановский Лог-10 были найдены украшения из бронзы и золота. Памятник расположен на правом берегу Гилевского водохранилища, в Третьяковском районе Алтайского края, в 1,5-1,7 км к юго-востоку от села Корболиха (Демин М.А., Ситников С.М., 1999, с.59). Здесь были обнаружены две серьги с раструбом, подвески в полтора оборота, две кольцевидные подвески и нагрудное украшение, состоящее из «лапчатой» привески, двух рядов пастовых бус, пяти пронизок и трех обоймочек.

В могиле 4, в районе левого уха девятилетнего ребенка, была обнаружена цельнолитая золотая серьга с раструбом, округлой формы, диаметром около 30 мм. Один конец серьги заострен, а другой сделан в виде конусовидного расширения, полого внутри. На стенке раструба имеется замок, в виде отверстия диаметром около 1 мм, куда входит крючковидный, заостренный конец серьги. Аналогичная цельнолитая золотая серьга с раструбом была и в могиле 24. Ее диаметр равен 40 мм, а диаметр раструба 12 мм.

В могиле 7 сохранились две кольцевидные подвески. Одна из них сохранилась полностью и находилась в положении *in situ* на правой височной кости черепа, другая, видимо, при ограблении была перемещена от левой височной кости в центральную часть могилы (она сохранилась лишь частично). Полностью сохранившаяся подвеска сделана из бронзового, удлиненного и круглого в сечении стержня, а сверху обернута золотой фольгой. Оба окончания подвески украшены десятью слабо заметными насечками. Центральная ее часть шире, чем окончания примерно в два раза, причем одно из них заострено, но в тоже время нет признаков того, что другое могло служить коническим приемником. Ее диаметр составляет 44 мм, а ширина стержня по центру 4 мм. Другая подвеска сохранилась лишь на две трети и по оформлению и конструкции аналогична первой.

В могиле 2 погребения 2 вместе с остатками женского костяка обнаружены две желобчатые подвески в полтора оборота. Они сделаны из желобчатой, бронзовой пластины, а сверху покрыты золотой фольгой. Их средняя часть относительно узкая, а к концам идут ложечковидные расширения. Аналогичные подвески, но полностью бронзовые, найдены в женском погребении (по пять с обеих сторон черепа), в районе головы в могиле 2 погребения 1. В другой части этого же погребения найдены: «лапчатая» привеска, пастовые бусы в две снизки (в каждой из них по пять бочковидных бусин), пять золотых пронизок и три обоймочки, которые составляют, скорее всего, нагрудное украшение, детали которого крепились на ленточку. Близкие женские ювелирные изделия были у средневожских абашев-

цев (Пряхин А.Д., Халиков А.Х., 1987, с.224, рис.62). Следует отметить, что Аванесова считает подвески этого типа головными украшениями (Аванесова Н.А., 1999, с.61). Основная деталь украшения – «лапчатая» привеска, которая представляет собой рельефную трапецевидную пластину из бронзы, покрытую золотым листом. На концах пластина украшена четырьмя бородавчатыми выпуклостями, причем одна из них сохранилась лишь наполовину. В верхней части привески, на всю длину, имеются три рельефных выступа. Размеры пластины 28 X 15 мм.

В основном, описанные украшения хорошо сохранились и у большинства из них можно определить время бытования. Так, серьги с раструбом, по мнению некоторых исследователей, являются специфической особенностью федоровских памятников (Аванесова Н.А., 1991, с.53; и др.). Аналогичные серьги найдены в Сангуыр – II (Кадырбаев М.К., 1961, с.52, табл.2-25), Кызылтас (Ткачев А.А., Ткачева Н.А., 1996, с.79, рис.1-3, 2-4), Ближние Елбаны (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б., 1996, с.14, рис.3-3,4), Зевакино (Арсланова Ф.Х., 1975, с.75, рис.2-1,2) и ряде других памятников. По мнению А.А. и Н.А. Ткачевых, их появление можно отнести к началу второй половины II тыс. до н.э. (Ткачев А.А., Ткачева Н.А., 1966, с.81). Причем, они же считают, что литые серьги с раструбом являются более ранним вариантом, кованные же, по их мнению, появились позже. Вероятно, абсолютной датой этих серег, как и федоровской культуры, является 14-13 вв. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., 1990, с.53). Так как эти серьги были найдены в районе височной кости, то логично предположить, что они продевались в отверстие, проткнутое в ухе. Конец же серьги замыкался в отверстие на стенке раструба.

Обнаруженные кольцевидные подвески имеют аналогии как в федоровских – Еловка – 2 (Аванесова Н.А., 1991, рис.46-22,23), Каменка – 2 (Аванесова Н.А., 1991, рис.46-29) так и в алакульских памятниках – Тасты-Бутак I (Сорокин В.С., 1962, с.163, табл.41-1,2), Тау-тары (Максимова А.Г., 1962, с.39, рис.2-2), Алексеевский могильник (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.111, рис.37-3). По типологии Аванесовой, они относятся к типу 1ГЗ (Аванесова Н.А., 1975, с.73). По ее мнению, область распространения этого вида подвесок почти полностью совпадает с ареалом памятников федоровского типа, где бытовали трубчатые серьги, изготовленные из стержня (Аванесова Н.А., 1991, с.56). Так что, несмотря на находку в первом Турбинском могильнике сходных подвесок (Бадер О.Н., 1964, с.88) можно говорить о принадлежности кольцевидных подвесок, найденных на могильнике Чекановский Лог-10, к андроновской культурно-исторической общности.

Найденные желобчатые подвески, по типологии Аванесовой, относятся к типу В1 (Аванесова Н.А., 1991, с.53). Она же утверждает, что подобные подвески имели очень широкое распространение во времени и пространстве от Трансильвании до Минусинской котловины, хотя и отмечает, что определенным этническим образованиям свойственны разные формы и способы ношения подвесок в полтора оборота, причем, они различны как по размерам, так и по форме бронзовых пластин и прутьев, из которых они изготовлены (Аванесова Н.А., 1991, с.53). Интересны находки на черепахах полуистлевших ремешков с нанизанными на них по 10-15 таких подвесок – Кытманово (Аванесова Н.А., 1991, с.53), Ново-Александровка (Зимица В.М., Адаменко О.М., 1963, с.58, рис.3), Фирсово – XIV (Шамшин А.Б., 1992, рис.1-5,6). Н.А. Аванесова считает, что они использовались не как височные подвески, а являлись остатками головного убора (Аванесова Н.А., 1975, с.72). Это позволяет предположить, что бронзовые подвески в полтора оборота из могилы 2 погребения 1, возможно, могли быть остатками головного убора. В то же время более вероятно, что подвески из могилы 2 погребения 2 продевались в уши (т.е. фактически были серьгами).

Как говорилось, «лапчатая» привеска, пастовые бусы, обоймочки и пронизи составляли, скорее всего, нагрудное украшение. Части этого ювелирного изделия крепились на ремешок, который и подвешивался на шею. «Лапчатая» привеска, по типологии Аванесовой, относится

к типу К2 – рельефная трапецевидная подвеска с «бородавчатыми» выпуклостями (Аванесова Н.А., 1991, с.61). Причем, Н.А. Аванесова считает, что привески типа К2 встречаются только в памятниках с федоровской керамикой (Аванесова Н.А., 1991, с.61). Она же выводит карасукские лапчатые подвески из привесок указанного типа (хотя они и имеют различия по форме и способу изготовления). Аналогичные подвески найдены в ряде андроновских могильников – Кытманово (Аванесова Н.А., 1991, рис.58-3), Ново-Александровка (Зимица В.М., Адаменко О.М., 1963, с.58, рис.3), Фирсово – XIV (Шамшин А.Б., 1992, рис.1-9,10).

Определить дату пастовых бус невозможно, так как они имеют широкое время бытования и ареал распространения. Не являются датирующими предметами обоймочки и пронизи. Так обоймочки, сходные с найденными, встречались в карасукских погребениях, но в отличие от андроновских, изготовленных чеканной техникой, выполнялись при помощи отлива (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.163). Аналогичные обоймочки обнаружены и в ирменских могилах на БЕ – 9 (Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю., Шамшин А.Б., 1996, с.15, рис.4-7,10, 15-17,20,21). В андроновских погребениях аналогии можно найти как в Алексеевском могильнике (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.112 рис.35-7,8), относящемуся к алакульской культуре, так и в Ново-Александровке (Уманский А.П., 1995, с.28, рис.3-2), находящейся на территории распространения федоровских племен. Интересны наблюдения Аванесовой, связанные с тем, что у федоровцев обоймочки часто использовали в наборных украшениях с «лапчатыми» привесками (Аванесова Н.А., 1991, с.61). Не менее долго бытовали и найденные золотые пронизи. Они известны в позднебронзовых памятниках Алтая и Минусинской котловины, причем сохраняются и в более поздних тагарских памятниках (Гришин Ю.С., 1971, с.29). Интересно, что форма пронизей напоминает биконические бусы и это, возможно, указывает на их происхождение. Возможно, с этим связано и то, что найденные на могильнике Чекановский Лог-10 пронизи использовались вместе с пастовыми бусами. Подобные пронизи были найдены на Алексеевском могильнике (Кривцова-Гракова О.А., 1948, с.111, рис.38-3), на могильнике Сангуыр – II (Кадырбаев М.К., 1961, с.52, рис.П,7) и на многих других.

Украшения, подобные обнаруженным на могильнике Чекановский Лог-10, являются важной частью погребального инвентаря андроновских племен. Они встречаются как в мужских, так и в женских могилах всех возрастных групп андроновского населения и многие из них являются важным этнографическим признаком. Так же возможно, что наличие в погребениях изделий из драгоценных металлов указывает на высокий ранг умершего, в этом случае хотелось бы выделить могилу 2 погребения 1,2 как наиболее богатые. Необходимо отметить, что для андроновской эпохи Алтай могильник Чекановский Лог-10 является одним из богатейших и разнообразнейших на различные категории инвентаря.

Научный руководитель – д.и.н. М.А. Демин.